

Чжао Сяоцзи медленно потирала запястье и, сменив гнев на милость, усмехнулась:

— Я всего лишь беспокоилась о руке своего мужа, что здесь такого? Цзян Сяонянь, если бы у тебя было хоть капля манер, ты бы назвала меня невесткой.

— Мужа?

Взгляд Цзян Нянь скользнул по двоим мужчинам, стоявшим рядом с ней, и она слегка приподняла подбородок:

— А они тогда кто?

На лицах обоих мужей промелькнуло смущение, и они молча отвели глаза.

Чжао Сяоцзи держалась как ни в чем не бывало:

— Цзян Сяонянь, с тебя бы хватило и того позора, что ты навлекла на нас, обладательниц Крови Нюйвы, так ты еще норовишь указывать чужим мужьям? Я всего лишь взяла двух мужчин, а вместе с твоим братом их будет ровно трое.

Согласно законам Великого Ся, обладательницы Родословной Нюйва могли иметь максимум пять мужей.

Цель этого заключалась в том, чтобы не растрчивать драгоценную Кровь Нюйвы впустую и производить на свет как можно больше способных и перспективных потомков.

Разумеется, те обладательницы Крови Нюйвы, которые, подобно Цзян Нянь и ее матери И Ланьинь, страдали безумной романтичностью и непременно стремились выйти замуж в чужой дом, создавая там моногамные семьи, законов не нарушали — над ними просто посмеивались со стороны.

Такая сильная и редкая обладательница шестой ступени крови, как И Ланьинь, заставляла зеленеть от зависти бесчисленных мужчин, но в конце концов она родила от Цзян Кана всего троих детей: кроме Цзян Линя, обладавшего кое-какими способностями, остальные двое были самыми обыкновенными детьми.

Из-за этого многие были недовольны, считая, что она растрчивает свой врожденный дар понапрасну.

Да и императорский двор относился к этому весьма критически.

Стоит помнить, что количество обладательниц Крови Нюйвы и носителей духовных корней в стране коренным образом определяло ее силу и мощь.

На Континенте Цяньюань существовало не одно лишь Великое Ся.

Войны и кризисы могли разразиться в любую минуту.

Каждая обладательница Крови Нюйвы от рождения стояла выше остальных, занимая высокое положение, власть и получая ресурсы для совершенствования, но взамен каждая из них была обязана нести ответственность перед своей страной.

Здесь моногамия среди обладательниц Крови Нюйвы не приветствовалась.

Желание Чжао Сяоцзи взять третьего мужа было вполне естественным.

Цзян Нянь шагнула между ней и Цзян Линем, ухватив Чжао Сяоцзи за подбородок:

— Можешь завести хоть сотню мужчин, мне до этого нет никакого дела. Но не смей совать свои руки куда не следует.

Чжао Сяоцзи рассмеялась громким смехом, легко подняла ладонь, на которой тут же вспыхнул крошечный огонек, и резко подала руку вперед.

Язык пламени полетел прямо в лицо Цзян Нянь.

Если бы Цзян Нянь увернулась, это пламя попало бы в Цзян Линя.

Ее зрачки слегка сузились.

Этот мир...

Обладательницы Крови Нюйвы после совершенствования обладали поистине такими способностями!

Проклятая прежняя хозяйка тела — она же бросила великолепные задатки и забросила тренировки!

Даже зная, что она никоим образом не ровня Чжао Сяоцзи, даже понимая, что ей грозят ранения, многолетний опыт командира спецназа не позволил бы Цзян Нянь уклониться в одиночку, оставив товарища в опасности.

Она протянула руку и прямо поймала огонек.

Пламя казалось слабым, но температура у него была невероятно высокой, и ее ладонь мгновенно обожгло острой болью.

Это был не обычный огонь, его нельзя было потушить просто так.

— Няньнянь! — в ужасе воскликнул Цзян Линь, судорожно хватая ее за руку и пытаясь заставить стряхнуть огонь, одновременно крича Чжао Сяоцзи: — Не смей вредить моей сестре!

Чжао Сяоцзи издала неопределенный смешок и небрежно взмахнула рукой.

Пламя исчезло.

Ладонь Цзян Нянь уже покраснела от ожогов.

Цзян Линь немедленно приказал служанке принести воды и льда, погрузил ее руку в воду и встревожено спросил:

— Сильно болит? Да как же ты так глупа, как ты вообще додумалась поймать ее Лотосовый Огонь голыми руками! Это же огонь, способный плавить золото и серебро!

— Самонадеянность, — фыркнула Чжао Сяоцзи носом. — Цзян Сяонянь, с чего ты вообще взяла, будто способна помешать мне взять твоего брата в мужья?

— Мой брат не хочет! Или ты собралась брать силой?

— Желает он того или нет, решаю только я, а не он, уяснила? — усмехнулась Чжао Сяоцзи. — То, что я выбрала его — великая честь для вашего клана Цзян. Кто знает, быть может, я смогу родить вашему клану Цзян ребенка с Кровью Ньювы или духовным корнем? Вот тогда у вашего Поместья маркиза Дунбо, пожалуй, появится хоть крошечная надежда.

Цзян Нянь от злости даже рассмеялась:

— С таким-то пузом говоришь подобные вещи, совесть вообще есть?

Чжао Сяоцзи нежно погладила себя по животу:

— Я уже родила мальчика с духовным корнем, а этот ребенок в моем животе — императорские лекари уже осмотрели меня — судя по всему, будет девочкой с Кровью Ньювы. И этот брак вовсе не моя прихоть, его обсудили лично мой отец и твой отец, господин маркиз Дунбо. Брат

Линь тоже согласился.

— Правда, братец? — Цзян Нянь перевела взгляд на Цзян Линя.

Цзян Линь чуть заметно кивнул.

Цзян Нянь возмутилась:

— Братец, ты же прошлогодний чжуаньюань, обладатель глубоких познаний, с твоим-то вкусом как ты мог польститься на такую бездарную пустышку, как Чжао Сяоцзи? Кроме капли Крови Нюйвы, за ней же ни гроша за душой!

Чжао Сяоцзи взъерилась:

— Ты кого назвала бездарной пустышкой?

— Кто лает, к тому и относится!

— Ха-ха, гляжу, урока тебе мало! — Чжао Сяоцзи перевернула ладонь, и огромное облако Лotosового Огня взметнулось вверх, сплошной волной обрушиваясь на Цзян Нянь.

Если бы этот огонь накрыл ее, Цзян Нянь в лучшем случае осталась бы калекой.

В этот момент перед ними пронеслась волна синеватого тумана и окутала Лotosовый Огонь.

Пламя мгновенно замерзло, рассыпалось на мелкие осколки и в мгновение ока бесследно исчезло.

Чжао Сяоцзи опешила, оглянулась и увидела спешащую сюда Великого Жреца И Ланьинь, после чего поспешно отступила на несколько шагов назад.

— Тетушка И, — почтительно поклонилась она, мгновенно превратившись из свирепой гиены в послушную овечку.

— Сяоцзи, вы с Няньнянь не виделись столько лет, и едва встретившись, ты сразу начинаешь ее обижать, разве так годится? — холодно произнесла И Ланьинь.

— Я просто пошутила с Няньнянь.

— Шутить с помощью Лotosового Огня? — И Ланьинь помрачнела. — Мне сходить расспросить

об этом твою матушку?

— Не нужно, не нужно, я виновата, тетушка И, я больше не буду! — испугавшись, поспешно извинилась Чжао Сяоцзи. — У меня что-то живот прихватило, я пожалуй пойду домой, тетушка И, в другой раз навещу вас.

Подхватив обоих мужей под руки, она резво убежала.

И Ланьинь поспешно схватила Цзян Нянь за руку, глядя на нее глазами, полными боли и жалости:

— Как же тебя так угораздило обжечься? Инь Хуань, сходи ко мне в комнату за мазью.

— Мам, уже не болит.

— Разве может не болеть, это же Лotosовый Огонь, — вздохнула И Ланьинь. — Вы с Сяоцзи росли вместе, но твоя кровь слабее ее, а сама ты наотрез отказываешься тренироваться, вот она вечно и задирает тебя. К тому же она сейчас в положении, я даже не могу наказать ее ради тебя.

Цзян Нянь было не до этого, она тут же спросила:

— Мам, она хочет взять братца в мужья, и вы все на это согласились?

— Да. Свадьба уже в следующем месяце.

— Как такое вообще возможно? Брат — человек такого благородства, как Чжао Сяоцзи может его стоять? К тому же у нее уже двое мужей и двое детей.

— Поделаться ничего нельзя. У твоего брата нет духовного корня, ему остается лишь терпеть то, что его выбирают, — И Ланьинь нахмурилась и тихо вздохнула. — В нашем клане Цзян должен быть кто-то, способный вынести этот груз, иначе как нам жить дальше? Все эти сотни людей сверху донизу, да еще и сородичи, прильнувшие к нам за защитой, — всех ведь с потрохами сожрут.

— А разве в нашем доме нет меня? — Цзян Нянь указала на себя. — Я же могу!

— Ты? — И Ланьинь на мгновение умолкла.

С того самого дня, как эта девчонка насмерть уперлась, желая выйти замуж за Цзи Вэньюаня, она уже перестала на это надеяться.

<http://bllate.org/book/18658/1798563>